

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Майя

ДЛЯ СУРОВОГО

УЛЬЯНА РОМАНОВА

Ульяна Романова
Майя для сурового

«Автор»

2020

Ульяна Романова

Майя для сурового / Ульяна Романова — «Автор», 2020

Как быть, если мужчина, которого я ненавижу еще со школы, стал моим родственником и вдруг решил, что хочет меня... в жены? Да еще и любимый дядюшка уехал на моря, а я осталась руководить его любимым детищем, где соучредитель – нереальный красавчик. А вишенкой на торте стал тендер, который мы просто обязаны выиграть! Главное теперь – не влюбиться... Хотя нет, уже поздно... Содержит нецензурную брань.

© Ульяна Романова, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	34
Глава 14	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ульяна Романова

Майя для сурового

Глава 1

– Здравствуй, Майя, – издевательски коверкая мое имя, прошипел Богдан.
– Суворов, – с отвращением выплюнула я. – Не могу сказать, что рада тебя видеть.
– Это взаимно, Майя, – снисходительно улыбнулся тот, кого я долгие годы ненавидела, очень надеюсь, что мы никогда больше не увидимся.

Но нет, он стоял на пороге нашего дома вместе со всем своим семейством и не сводил с меня горящего взгляда. Пространство начало наэлектризовываться, вот-вот сверкнут две молнии, ударятся друг о друга и разнесут дом в щепки! А ведь нам целый месяц придется жить под одной крышей... И надеюсь, он не вспомнит, что год назад мы случайно провели вместе ночь. И два года назад тоже... Собственно, именно с тех пор я не пью. Совсем. Даже кефир!

Все началось пару недель назад. Мой любимый дядюшка и горячо обожаемый папенька решили, что я достойна чести руководить дядюшкиным рекламным агентством ближайшие полгода, пока дядюшка на морях будет лечить больное сердце и восстанавливать пошатнувшуюся нервную систему. Я отказывалась, но против папы не попрешь – он у меня мастер уговаривать и договариваться. Однажды он акулу строительства убедил, что стройматериалы по цене золотых слитков тому просто необходимы... Так что убедить и замотивировать родную кровиночку родителю труда не составило.

А ведь у нас с Вадиком были планы! Вадик – мой лучший друг с самого рождения. Матушки родили нас с разницей в один месяц, были очень близки и детишек воспитывали практически на две семьи. Тем более что и папеньки вдвоем владели одной фирмой – продавали стройматериалы.

Мы с Вадимом дружно агукали в соседних колясках, сидели на соседних горшках и дрались из-за общих игрушек. Не стоит и говорить, что ходили мы в один сад, а потом и в одну школу. Правда, лет пять назад матушки в пух и прах разругались – пришли на вечеринку в одинаковых нарядах. Обе уперлись рогом, наотрез отказавшись ехать домой переодеваться. А со временем и пап рассорили, да так, что они бизнес через суд делили. Но на нашу дружбу с Вадимом это никак не повлияло, все свободное время мы проводили вместе. Попугайчики-неразлучники, как называл нас... вот тот, который стоял сейчас напротив!

Парочка из нас вышла колоритная. Я – с буйной каштановой гривой, которая завивается в зависимости от своего собственного настроения, огромными зелеными глазищами и... абсолютно плоской фигурой. Что с моей шевелюрой вытворял Вадик, когда учился – вспоминать страшно. Однажды матушка так впечатлилась, что отвела меня в парикмахерскую и отстригла волосы практически под мальчика. Верхние и нижние девяносто появились только в институте, но зато впечатляющие! С нулевого размера грудь выросла сразу до третьего.

Вадик же всегда был эксцентричный и жутко эпатажный! С пятого класса он красил длинную челку в яркие цвета, несмотря на все предупреждения учителей и насмешки одноклассников. Для того, чтобы любимого сыночка не исключили из школы, его папеньке пришлось хорошенько потратиться – заменить все окна в школе и перестелить полы. С того дня Вадим стал любимчиком учителей и директора, и на яркую внешность все дружно закрывали глаза.

С седьмого класса Вадим загорелся идеей открыть свой собственный салон красоты, где он будет царь и бог! И заразил своим энтузиазмом меня.

В институты мы поступили разные – я на маркетинг, а Вадим на парикмахера-стилиста. Учились в поте лица, параллельно проходя множество дополнительных курсов. Я – по

рекламе, продвижению и основам бизнеса, а Вадик бегал по мастер-классам именитых стилистов. Институты мы закончили два года назад, и все это время зарабатывали и копили деньги для открытия своего салона.

И вот пару дней назад позвонил мой любимый старший брат с потрясающей новостью – Руслан решил жениться. Братец старше меня на десять лет, моя защита, опора и второй лучший друг после Вадима. Со своей невестой он познакомился в очередной командировке, куда его отправил папочка – Рус готовился занять руководящий пост в папиной фирме и мотался по городам, заключая контракты на поставку стройматериалов.

За прошедшие две недели матушку словно подменили. Ни о чем другом, кроме свадьбы сына, она говорить не могла, и радовалась как ребенок, уже представляя, как будет нянчить внуков. Довела до нервного тика нашу помощницу по хозяйству, так что Тася даже в отпуск хотела сбежать. Тогда вмешался папа и остановил мамин беспредел.

Избранница Руса жила в другом городе, там же, где и мы раньше, пока наши с Вадиком родители не расширили бизнес, и мы не переехали в крупный областной центр. Поэтому брат должен был привезти не только невесту, но и все ее семейство. На целый месяц, для близкого знакомства и подготовке к свадьбе. И почему я не спросила фамилию невесты? Знала бы – укатила в Австралию, кенгуру смотреть. Но я даже и предположить не могла, что невестой Руслана окажется родная сестра Суворова!

Глава 2

Богдан Суворов был красавчиком, зазнайкой и спортивной звездой нашей школы, на четыре класса старше меня. Все знали – с Суворовым лучше не связываться, ибо суров, ага... А я связалась. Случайно. В школьной столовой, что-то эмоционально рассказывая подружкам, махнула рукой, а в ней стакан был, полный. Ну и компот случайно вылился на Суворова. Когда вокруг образовалась звенящая тишина, я медленно обернулась и встретилась с его черным и бешеным взглядом, ибо залила его любимую спортивную форму. Я виновато улыбнулась и пожала плечами. Богдан, до глубины души оскорбившийся порчей любимого предмета одежды, обозвал меня криворукой доской и, скривившись, утопал в раздевалку. А мне так обидно стало, прям до слез! А меня нельзя до слез доводить, ибо я потом мшу! Слабоумие и отвага, да...

С того дня началась наша война, к которой с энтузиазмом подключился Вадик. Больше никто с Суворовым связываться не хотел. Ходили слухи, что ученики даже тотализатор организовали и ставки принимали, кто кого быстрее доведет. Воевали мы с душой и размахом, начиная с мелких пакостей, а заканчивая практически членовредительством. Да так, что директору пришлось родителей в школу вызывать, пока мы искомую по камешкам не разобрали.

Суворов тогда в нашем классном журнале мне все оценки поправил на двойки, а я в отместку порезала его одежду на тонкие лоскуточки, пока он тренировался. Сама удивляюсь, как цела осталась.

Директор сделал родителям строгое внушение, а родители потом мне дома... тоже внушали, долго и нудно... И интернет отключили, чтобы учебой занималась, а не придумывала очередной план мести. Богдану тоже досталось, поэтому целый месяц после знаменательного события мы делали вид, что не знакомы.

Когда он закончил школу, я вздохнула с облегчением, молясь всем богам, чтобы мы никогда больше не встретились. Но в тот день у богов было игривое настроение, ну или чувство юмора у них своеобразное, потому что судьба периодически сводила наши с Суворовым дорожки... О последней нашей встрече даже вспоминать стыдно, не то что рассказывать!

Глава 3

В знаменательный день дом больше походил на филиал психиатрической клиники для буйных пациентов. Матушка с раннего утра носилась с платьями и плойками, требуя немедленно вызвать Вадика, Тася суетилась на кухне. Даже папа проникся важностью момента и нервно бродил по комнатам, не зная, чем себя занять.

– Майя, проверь гостевые, – тревожно осматриваясь, попросила мама, – все должно быть идеально!

Я послушно кивнула и потопала на второй этаж в свою комнату. Просто маменька уже третий раз за последний час просила проверить, все ли в порядке. Все заверения об идеальной чистоте гостевых комнат проходили мимо, родительница целиком и полностью погрузилась в свои переживания.

Потом приехал Вадик и долго измывался над нами обеими, делая прически и наводя макияж.

И вот час икс настал, мы дружно сидели в гостиной, ожидая приезда новой родни. Мама стояла у окна, нервно теребя штору, папа медитировал над бокалом виски, а мы с Вадиком изучали документацию дядюшкиного рекламного агентства.

– Едут! – всплеснула руками мама. – Майя, Вадим, убирайте документы. Леша, спрячь алкоголь, что о нас люди подумают?

Папа только закатил глаза, но поднялся с места, поправил рубашку и, подойдя к маме, приобнял ее за талию.

Во дворе послышался шум двигателя, открылись ворота, и во двор въехал внедорожник Руслана.

– Вадик, как я выгляжу? – поинтересовалась я, поймав общую волну нервозности.

– Птичка моя, ты всегда прекрасна, – успокоил меня друг, придиричиво оглядев с ног до головы.

Входная дверь открылась, показался Рус, который галантно пропустил вперед двух женщин. За ними шел приятный мужчина в годах, а за ним...

– Вадик, ты тоже это видишь? – притянув друга за локоть, ахнула я.

– Святые ежики! – присвистнул Вадим, не отрывая взгляда от Богдана, который с самым невозмутимым видом оглядывался по сторонам.

Выглядел паршивец просто потрясающе: высокий, жилистый. От насмешливого взгляда черных как ночь глаз коленки подгибались.

– Может, сбежим, пока он нас не заметил? – повернулась я к Вадику.

– Поздно, – лучший друг развернул меня, и мы встретились взглядами с Суворовым.

– Здравствуй, Майя, – издевательски коверкая мое имя, прошипел Богдан.

– Суворов, – с ненавистью выплюнула я. – Не могу сказать, что рада тебя видеть.

– Это взаимно, Майя, – снисходительно улыбнулся он.

В комнате повисла зловещая тишина, ибо родители-то наши были знакомы и довольно давно. В кабинете директора школы познакомились, да, когда за воинствующих чадушек краснеть ходили.

– Вы знакомы? – удивленно поинтересовался Рус, оглядывая наше семейство по очереди, ибо мама с папой тоже были в легком шоке.

– Знакомь, – первым пришел в себя папа.

Он у нас в семье вообще самый стойкий, матушка годами его нервную систему тренировала.

– Моя невеста Лина, – лучезарно улыбнувшись, братец притянул к себе хрупкую брюнетку, которая смущенно опустила глаза и нежно прижалась к плечу Руса. – Антон Сергеевич,

Вероника Викторовна, Богдан, – по очереди называл новоприбывших Руслан, – моя мама Агата Марковна, папа Алексей Владимирович и Майя, моя младшая сестренка.

Родители Богдана как-то подозрительно скривились, наверное, вспомнили ущерб, который я их сыночку нанесла когда-то. И материальный в том числе. Вещей я ему попортила...

Я краем уха слушала имена, неотрывно глядя на Богдана. А перед мысленным взором стояла другая картина: его губы на моей шее, сильные руки на бедрах и приступ острого, ни с чем не сравнимого удовольствия. И мой позорный утренний побег...

Звуки воспринимались как сквозь вату... Месяц. В одном доме. С ним. Где я так нагрешить успела?

– Майя, отомри, они расходятся по комнатам, – прошипел Вадим мне на ухо.

Я потрясла головой, избавляясь от непрошенных мыслей.

Гости поднялись наверх, чтобы отдохнуть с дороги и переодеться. Богдан тоже поднялся, предварительно одарив меня взглядом, который не предвещал ну совсем ничего хорошего.

– Я могу быть уверен, что ваши детские стычки остались в прошлом? – сурово сдвинув брови, поинтересовался папа.

– Конечно, – просипела я.

– Не волнуйтесь, – важно пообещал Вадим, – я проконтролирую.

– Вот теперь заволновался, – покачал головой папа.

Вадик состряпал обиженную физиономию, но папа уже бочком продвигался к спрятанному в шкаф бокалу с виски, искоса поглядывая на маму.

– Доченька, папа прав, только без глупостей, – убедительно попросила мама.

А с ней лучше не спорить. Нервная система только у папы крепкая, но даже он перед маменькой пасует, когда та не в духе.

Вопреки всем моим ожиданиям ужин прошел спокойно. Родители быстро справились с напряжением и неловкостью, матушки тут же принялись воодушевленно обсуждать предстоящую свадьбу. Рус со своей невестой были потеряны для общества, кроме друг друга парочка не замечала ничего вокруг. Папы в уголке мирно «уговаривали» початую бутылку виски. И только наша троица молчала. Суворов расслабленно откинулся на спинку стула и лениво осматривал обстановку, предпочитая меня игнорировать.

Пользуясь всеобщей занятостью, мы с Вадиком тихонько слиняли. Утром нам предстоял первый рабочий день в рекламном агентстве.

Глава 4

Я проснулась рано. От осознания, что через стенку спит Богдан, сон пропал напрочь.

Вадик уехал поздно ночью и пообещал утром за мной заехать. Своего автомобиля у меня не было, впрочем, как и водительских прав. Мой инструктор по вождению после первого же занятия разразился бурной тирадой, что на права я не сдам, можно даже не стараться. А на втором такие перлы трехэтажного русского матерного выдавал, впору записывать было. Все дело в том, что я постоянно путаю лево и право. Инструктор мне даже крестик с ноликом на тыльных сторонах ладони рисовал и очень злился, когда я забывала, что крестик на левой руке и без конца переспрашивала.

Пришлось лучшему другу стать еще и моим личным водителем. Впрочем, Вадик не роптал.

Высунула нос из комнаты, чутко прислушиваясь к посторонним звукам. Все присутствующие еще спали. Я тихонько прокралась в ванную, приняла душ и, как смогла, привела себя в порядок. В комнате переоделась в белые тонкие брюки и голубую блузу без рукавов и отправилась вниз за утренней порцией кофе.

Сделала первый глоток и закашлялась: на кухню явился сонный и всклокоченный Богдан в одних домашних брюках. Сглотнула вязкую слюну, потому что это зрелище было точно не для слабонервных. Даже невооруженным глазом было видно, что Суворов, в отличие от меня, не пропускает занятия в тренажерном зале. Жилистые сильные руки, широкая грудь, кубики пресса виднелись, даже когда он был расслаблен. Богдан равнодушно осмотрел меня с ног до головы, неторопливо подошел к кофе-машине и включил нужную программу. Аппарат загудел, наполняя большую кружку. Я тоскливо смотрела ему в спину, наблюдая, как при каждом движении перекачиваются мышцы. Разве трудно было майку надеть?

Схватила со стола печенье и принялась остервенело жевать. Я всегда ем, когда волнуюсь. И когда не волнуюсь, тоже ем.

Тем временем Богдан взял свою кружку и устроился напротив меня:

– Приятного аппетита, Майя, – хищно оскалившись, пожелал мне, делая глоток кофе.

– Взаимно, – чопорно кивнула я, старательно делая вид, что его голый торс меня несколько не смущает, и увлеченно разглядывая электрический чайник, стоящий на кухонной тумбе.

– Дети, доброе утро, – раздался голос Таси.

Она работала в нашей семье уже более десяти лет. Как только папа стал прилично зарабатывать, нанял матушке помощницу по хозяйству. Тася стала практически членом семьи и переехала в другой город вместе с нами. Детей у нее никогда не было, зато были мы с Русом, и Тася с удовольствием взяла на себя обязанности нашей няни.

– Доброе утро, – натянуто улыбнулась я, получая отеческий поцелуй в макушку.

– А чего это вы просто кофе глотаете? А завтрак? Майя, могла бы и приготовить для гостя, – неодобрительно покачала головой Тася, оглядывая пустой стол, в центре которого сиротливо стояла вазочка с одной-единственной печенюшкой.

– Нет, спасибо, – открестился от сомнительного удовольствия Суворов, – я потерплю.

Тася подозрительно сузила глаза, осматривая нас по очереди, и повернулась к плите:

– Сейчас омлет с овощами сделаю. На Вадима тоже готовить?

– Да, он скоро приедет, – кивнула я.

Суворов скривился, будто у него в чашке вместо кофе неразбавленный лимонный сок материализовался.

– Обязательно нужно поесть, в первый рабочий день-то, – заботливо произнесла Тася, нарезаая овощи, – вдруг на обед времени не останется.

И вот зря она это сказала...

– Майя, ты устроилась на работу? – иронично подняв брови, ехидно поинтересовался Суворов. – Куда?

Я хотела ответить, что это не его ума дело, но Тася меня опередила:

– К дяде своему в рекламное агентство.

– Ну я так и подумал, что к родственникам, – удовлетворенно кивнул Богдан, делая глоток кофе.

Мысленно пожелала гаду подавиться своими же колкостями. Но он как ни в чем не бывало еще и последнюю печеньку слопал.

– Зря ты так, – попеняла ему Тася, – Маюша у нас умница. Они с Вадиком свой бизнес хотят начать.

Просто с потрохами сдала!

– С Вадиком, значит, – хмуро пробурчал Богдан. – И какой? Салон красоты? – с издевкой осведомился он.

Я возмущенно засопела, гневно глядя на Суворова.

– Так ты знал? – непонятно чему обрадовалась Тася, отворачиваясь.

– Догадался, – самодовольно ухмыльнулся он.

Смотри-ка, догадливый выискался.

В этот момент прозвенел дверной звонок, оповещая о приезде Вадика. Я рванула к входной двери, чтобы встретить друга. Вадик, как обычно, осмотрел меня с ног до головы, отдельное внимание уделив прическе. Руки у друга действительно были золотые, а когда еще и умения пришли, то цены ему не стало. Все мои школьные мучения в роли его подопытной вернулись мне сторицей, Вадик превратил мою шевелюру в произведение искусства, впору в рекламе шампуня сниматься.

– Есть что пожевать? – поинтересовался друг, косясь в сторону кухни. – Не успел позавтракать, – и, не дожидаясь ответа, потопал на умопомрачительный запах Тасино омета. – Доброе утро, Тасечка, замечательно выглядите, – пропел друг.

– Позавтракай с нами, – заботливо предложила Тася.

– С удовольствием! Привет, Богдан, как дела? Как спалось? – пристал Вадик к Суворову, занимая свободное место за столом и благодарно принимая тарелку у Таси.

Я устроилась рядом с Вадиком, получив свою порцию завтрака.

– Прекрасно, – язвительно проговорил Суворов. – А тебе? – и на меня глянул пронзительно так.

– Не очень, – протянула лениво, – за стенкой кто-то очень громко храпел, – не моргнув глазом, соврала я.

Богдан только иронично поднял бровь:

– Не повезло тебе, Мышка, – пожал он плечами, – может, тебе беруши купить?

«Билет до Австралии понадежней будет», – мгновенно пришла мысль.

– Премного благодарна за заботу, – улыбнулась ему широко и открыто, – но не стоит утруждать свою светлейшую персону походами по магазинам в незнакомом городе.

Богдан пружинисто поднялся с места, подошел вплотную и навис надо мной, горячо зашипев:

– Тогда тебя ждет еще очень много бессонных ночей, Мышка.

По телу пробежала стая мурашек, в горле пересохло, и я вжалась в спинку стула. Богдан внимательно всмотрелся в мое лицо, задержал взгляд на губах, сжал челюсть и резко отпрянул.

– До вечера, – напоследок помахал рукой и скрылся за поворотом.

– Каков нахал... – восхитился Вадик. – Может, мне к вам на месяц переехать?

– Твоя комната занята оккупантом, который только что нагло мне угрожал, – сообщила я.

– А по-моему, там другой подтекст был...

– Поехали, – решительно поднялась я с места, игнорируя бессовестно трясущиеся колени, – дела не ждут.

Вадик только тяжело вздохнул, но покорно поплелся вслед за мной на наше новое рабочее место...

Глава 5

– Как же я волнуюсь, – бормотала я, стоя у входа в огромное офисное здание.

– Все будет хорошо, я с тобой, – Вадик легко приобнял меня за плечи и притянул к себе. – О, боже мой, это же Танюшка! – он эмоционально замахал руками, указывая куда-то в сторону.

Я обернулась в указанном направлении, присматриваясь. Действительно, навстречу нам шагала наша бывшая одноклассница – Татьяна Сычева.

– Танюшечка, – пропел Вадик, подплывая к девушке.

Выглядела она просто волшебной: высокая, темноволосая и кареглазая, в деловом костюме, идеально сидящем на стройной фигуре. Но самое главное – ее глаза светились счастьем и каким-то умиротворением.

– Вадим! Майя! – обрадовалась Таня, по очереди заключая нас в объятия. – Что вы здесь делаете?

– А ты? – поинтересовался Вадик. – Мы не знали, что ты тоже переехала.

– Я в «Айсберге» работаю бухгалтером, – сказала Таня.

Мы с Вадиком удивленно переглянулись, ведь с сегодняшнего дня там работаем и мы. Не сговариваясь, взяли Танюшку под локотки с обеих сторон и повели в кафе через дорогу.

– Ребят, я на работу опоздаю.

– Не опоздаешь. Я теперь твой непосредственный начальник, – успокоила я ошеломленную Танюшку.

Мы устроились за дальним столиком в кафе, глядя на дорогу через панорамные окна и параллельно выспрашивая у Тани все подробности работы, сплетни и интриги нашего нового рабочего коллектива.

– Со Стасом у вас точно возникнут проблемы, – задумчиво произнесла Таня, отпивая глоток кофе.

– Расскажи о нем подробнее, – попросила я.

– Самойлов Станислав Михайлович появился в нашем агентстве около полутора лет назад. Выдавал себя за своего же помощника. Хотел продать свою долю, но почему-то задержался. Опасный тип, не связывайтесь с ним, – предупредила Танюшка.

В этот момент звякнул колокольчик на входе, и в кафе вошел мужчина. Нет, не мужчина – мечта, ибо красив был невероятно. Самоуверенная улыбка не сходила с идеального лица. Пружинистый шаг и немного ленивые движения. А улыбка... У меня ноги подкосились. И если бы я не сидела в тот момент, то точно бы свалилась на пол – настолько она была шикарная и обезоруживающая.

Таня обернулась, заметив мой горящий взгляд, громко вздохнула и сообщила:

– Стас Михалыч собственной персоной. Знакомиться сейчас пойдешь?

Я отрицательно покачала головой, запихивая в рот большой кусок торта.

– Боже мой, я думал таких только в фильмах показывают, – восхитился Вадик.

Нет, мой друг не гей, он эстет и обожает все красивое. Невзирая на свою эмоциональность и эпатажность, он умудряется менять девушек с завидной периодичностью.

Тем временем Стас Михалыч забрал свой кофе на вынос, очаровательно улыбнулся девушке-бармену и вальяжно ушел в направлении офисного здания.

– За что мне это? – простонала я. – Богдан через стенку поселился, а на работе... – я неопределенно замахала руками. – Вадик, где я так нагрешила?

– У себя в кухне, когда по ночам сладости лопала, – ткнул вилкой в мою сторону лучший друг.

– Богдан твой сосед? – округлила глаза Таня.

- Хуже, он теперь мне вроде как родственник, – с набитым ртом пожаловалась я.
- Я требую подробностей, – глаза Танюшки засветились любопытством.

Спустя пару часов, вдоволь наговорившись, мы наконец отправились в офис. Я шла по коридору, звонко цокая каблучками по мраморному полу. На нашу троицу никто не обращал внимания. Люди суетливо перебежали из одного кабинета в другой, передавая документы и просто переговариваясь.

– Я сейчас в общем чате объявлю общий сбор, представишься коллективу. Конференц-зал в самом конце коридора, – инструктировала меня Таня.

В этот момент из упомянутого конференц-зала появился Стас Михалыч, заинтересованно глядя на нас.

– Сычева, Вы лишаетесь премии в этом месяце за опоздание на три часа, – глянув на наручные часы – к слову, довольно дорогие – сообщил он Танюшке. – Новые клиенты? – перевел он внимание на нас с Вадиком. – Отправь к Толику, – молча развернулся и зашагал к кабинету с золотистой табличкой «Самойлов С.М.»

– Он всегда так любезен с клиентами? – недовольно поинтересовалась я.

– Сволочь он, – махнула рукой Таня.

– Ничего пока не объявляй, – хмуро попросила я. – Пойдем, Вадик, побеседуем с новым коллегой, – решительно взяла друга за руку и потащила к нужной двери. Дважды формально стукнула костяшками пальцев и тут же вошла.

Стас Михалыч оторвал взгляд от монитора и удивленно воззрился на нас:

– У Вас ко мне дело?

– Позвольте представиться: Круглова Майя Алексеевна, ваш новый директор. А это мой зам и правая рука – Невский Вадим Павлович, – нагло глядя в глаза Стас Михалычу, проговорила я. Пройдя вглубь кабинета и уселась на посетительский стул, закинув ногу на ногу. Вадик тоже не растерялся и занял стул напротив.

– Даже так? – Стас Михалыч откинулся на стуле и насмешливо хмыкнул.

– Именно, – подтвердил Вадик.

– Ну что ж, Круглова Майя... Как Вас по отчеству?

– Алексеевна, – любезно оскалившись, подсказала я.

– Точно, – широко улыбнулся Стас, однако улыбка получилась не любезная, а скорее хищная!

– Спасибо, что зашли представиться. Вас проводить в кабинет Димы?

– О, благодарю, не стоит беспокоиться, мы сами найдем дорогу, – сообщил Вадим, поднимаясь. – Пойдем, птичка, работа не ждет, – он протянул мне руку под громкий смешок Стаса. – Я сказал что-то забавное?

– Простите, Вы гей?

Ну просто само воплощение скромности и такта!

– А у Вас с ними какие-то проблемы? – участливо поинтересовался Вадик. – Вы хотите об этом поговорить?

– Они, наверное, его в свою тусовку не пригласили, – я вложила ладонь в протянутую руку и поднялась. – И вот еще что: Сычева не лишается премии в этом месяце, она уезжала по моему личному поручению, – развернулась и гордо зашагала на выход из негостеприимного кабинета моего нового коллеги.

Танюшка, как и обещала, объявила общий сбор. Коллектив смотрел на нас со смесью настороженности и недоверия, но их можно было понять: появление Стас Михалыча некоторое время назад понесло за собой ряд не самых приятных изменений, и сотрудники дружно гадали, чего им ожидать от нас с Вадиком. Всю оставшуюся часть рабочего дня Таня знакомила нас с коллективом и с невероятным терпением рассказывала обо всех подводных камнях в ведении документации и особенностях дел компании, за что мы были ей невероятно благодарны.

– Домой, – с удовольствием потягиваясь и заразительно зевая, проговорил Вадик. Я высунула нос из очередного отчета, потирая уставшие глаза. – Убирай все, завтра продолжим, – велел друг, выдергивая документы у меня из рук и кладя на аккуратную стопочку в углу стола.

Я кивнула и поднялась со своего места, всем видом показывая, что готова ехать, вот только домой мне совсем не хотелось.

Глава 6

Вадик довез меня до ворот нашего дома.

– Маюш, не могу зайти, у меня свидание с Марго, – виновато отводя глаза, сообщил друг. Напрягла память, пытаюсь вспомнить, кто такая эта Марго. На прошлой неделе у него была Вероника. Или на позапрошлой?

– Иди уже, дон Казанова, – съязвила я, выходя из автомобиля.

– Если что, звони, – напоследок прокричал Вадик в открытое окно, – и я приеду.

– Сама справлюсь, – пробурчала себе под нос.

Воровато оглядываясь, пошла к дому, когда услышала из кустов ехидное:

– Здравствуй, Майя.

Остановилась и нарочито медленно повернулась:

– И тебе не хворать.

– Как первый рабочий день? – приторно любезно поинтересовался Суворов.

– Прекрасно, – кивнула я и поспешила в дом, слыша за спиной шаги.

Богдан обогнал меня возле входной двери и по-джентельменски ее распахнул, при этом глядя на меня так, что срочно захотелось обратно на работу. Я замялась на пороге, не решаясь сделать шаг.

– Ты зайдешь или до утра стоять будем? – иронично подняв бровь, уточнил Суворов.

Фыркнула и сделала шаг, изо всех сил стараюсь не оглядываться. Сняла обувь и прошла в гостиную. Богдан следовал за мной как приклеенный, а его тяжелый взгляд на своей пятой точке я словно физически ощущала, отчего дыхание моментально сбилось, а щеки покраснели.

Оба семейства в полном составе совершали ритуальное чаепитие. Матушки очень воодушевленно что-то обсуждали, папеньки с кислыми лицами поглядывали на большой шкаф со стеклянными дверцами, на полках которого красовался папин запас спиртного. А сладкая парочка что-то высматривала на экране планшета.

– Доченька, присаживайся, рассказывай, как дела на работе, – тут же защebetала матушка, увидев меня.

Папа тоже заинтересованно на меня посмотрел.

– Все хорошо, мам, – говорить сил не было, – весь день разгребали документацию.

– Точно никаких проблем? – напряженно поинтересовался папа.

– Конечно, – пожала плечами и уселась на краешек дивана.

– Со Стасом уже познакомилась? – продолжал интересоваться отец.

– Да.

– И?

– Красив до неприличия, – совершенно честно призналась я, краем глаза заметив, как Суворов сжал челюсти и кинул на меня яростный взгляд.

– Вы нашли общий язык? Он тебя не обижал? – папа подался чуть вперед, внимательно разглядывая мое лицо. Руслан тоже напрягся.

– Ну что ты! Милейший человек, – отцу совершенно необязательно знать всю правду, он волноваться будет.

Папа немного расслабился, но взгляд остался настороженным.

– Леша, прекрати допрашивать девочку, дай ей спокойно попить чай, – вставила матушка.

– Нет, спасибо, я к себе.

– Майя, ты должна поесть, – настаивала родительница, а я только в тот момент поняла, что дико голодна, ведь на обед мы с Вадиком не пошли, слишком поглощенные работой.

– Переоденусь и спущусь, – покорно кивнула головой, поднимаясь наверх. Только однажды обернулась и тут же встретила взглядом с Богданом.

И вот лучше бы я этого не делала, потому что споткнулась, едва успев схватиться обеими руками за перила, ибо взгляд этот просто обязан был прожечь во мне дыру размером в Марианскую впадину, настолько суровым и яростным он был. Но иммунитет на Суворовские взгляды я выработала еще в школе, поэтому просто гордо выпрямилась и зашагала наверх, больше не оборачиваясь, хотя колени подрагивали.

Когда я спустилась к ужину, вся семья уже собралась за столом. И, конечно, свободное место было только напротив Суворова. С самым невозмутимым видом заняла его, плотоядно оглядывая стол. Никакой Богдан со своими взглядами не сможет испортить мне аппетит!

Матушка эмоционально вещала о том, как они весь день ходили по магазинам, выбирая Лине свадебное платье. Я круто зауважала будущую жену своего брата, потому что поход с матушкой в магазин, да еще и на целый день – квест не для слабонервных! Я вот больше пары часов не выдерживала никогда. Да и вообще по магазинам ходить не люблю, каждый раз вознося благодарственные тирады тем, кто придумал шопинг онлайн.

После ужина вежливо извинилась и отправилась к себе. Слишком устала. Стоило голове коснуться подушки, и я тут же провалилась в блаженное царство Морфея. Ненадолго. После полуночи проснулась от дичайшего, бессовестного... храпа! За стенкой, там, где была комната Богдана! Его нос выводил такие сложные рулады, что я бы непременно заслушалась, если бы дико не хотела спать. Засунула голову под подушку, но надолго меня не хватило – кислорода катастрофически не хватало. Возникла крамольная мысль ворваться в комнату Богдана и потребовать спать потише, но почему-то струсилась. Проворочалась с боку на бок, ругаясь себе под нос и насылая на голову Суворова все возможные кары, а потом не выдержала и пошла вниз – попить воды.

И каково же было мое удивление, когда в кухне я нашла Суворова, мирно читающего книгу за обеденным столом. Задохнулась от приступа праведного гнева, оглядываясь по сторонам в поисках чего-нибудь потяжелее.

– Не спишь? – участливо поинтересовался у меня Богдан.

– Ты... Ты... Ну ты и... – от избытка чувств не могла вымолвить ни одного внятного слова.

– Кто-то очень громко храпит? – продолжал издеваться Суворов, поднимаясь с места и с кошачьей грацией надвигаясь на совершенно растерянную меня.

Я сделала шаг назад, потом еще один, пока не уперлась в стену. Богдан спрятал руки в карманы спортивных штанов и снова по-кошачьи склонил голову набок, словно размышляя, что бы со мной этакое сделать.

– Я спать, – сообщила, прочистив горло, и уже было двинула в сторону лестницы, но Богдан перегородил мне путь рукой и вкрадчиво так поинтересовался:

– Снова сбегаешь? Ну беги, у тебя это отлично получается, – убрал руку и снова сел за стол, вернувшись к чтению.

Рванула в свою комнату с крейсерской скоростью, заперлась изнутри и приложила ледяные ладони к горящим щекам. Признаюсь – струсилась тогда! Не смогла утром смотреть в его глаза. Как представила его торжествующий утренний взгляд – ноги сами понесли прочь. Как можно дальше от моего школьного кошмара. Очень соблазнительного кошмара...

Храп в соседней комнате не прекращался ни на секунду, буквально въедаясь в мозг. Разозлившись, я ворвалась в нее и закрыла крышку ноутбука, из которого, собственно, и лились мерзкие звуки, твердо решив для себя, что подобного ему точно не спущу. План мести созрел мгновенно. Завела будильник на час раньше обычного, но сон не шел. Перед мысленным взором проносились ну совершенно неприличные картинки нашей совместно проведенной ночи.

Даже двух. Измученная собственными воспоминаниями и муками совести, я уснула только под утро.

Глава 7

Утром с трудом разлепила глаза. Спать хотелось невероятно, даже желание отомстить отошло на второй план.

Из своих комнат мы с Суворовым вышли одновременно. Богдан выглядел не лучше меня: сонный, взъерошенный и угрюмый.

– Доброе утро, – недовольно поприветствовала я.

– Доброе, – вдруг просиял Богдан, – очень доброе. Надеюсь, ты хорошо выспалась?

– Просто отлично, – ележно улыбнулась я, пытаюсь обойти Богдана и первой добраться до ванной.

Но он как-то ловко меня обогнал и с самым нахальным видом закрыл дверь у меня перед носом! Еще и подмигнул при этом! Резко развернулась и рванула на первый этаж в другую ванную, прямо под той, где от души плескался Суворов.

Из кухни доносились аппетитные запахи свежеприготовленного завтрака, так что желудок свело, но завтрак потом.

Чувствуя себя так, будто я снова в седьмом классе готовлю очередную вылазку против Суворова, заперлась в ванной, открыла неприметную дверцу в стене и перекрыла подачу горячей воды, с широченной улыбкой слушая красочный мат с верхнего этажа. Отсчитала десять секунд и снова крутанула кран. Уверена, Богдан получил заряд бодрости на весь предстоящий день!

Приняла душ сама и преспокойно отправилась добывать себе завтрак. В кухне хозяйничала мама. Я подошла к родительнице и поцеловала в щеку:

– Доброе утро, мам. А где Тася?

– Выходной взяла, – улыбнулась матушка. Несмотря на все блага, которые дарили нашей семье папины доходы, родительница никогда не ленилась помогать Тасе по дому и совершенно спокойно могла приготовить завтрак или вымыть пол. А бывало, что мама с Тасей под веселый сериальчик дружно лепили самые вкусные в мире пельмени. – Майя, не торопись. Скоро все вместе сядем завтракать.

– Так рано еще, – стянула с тарелки кусочек колбасы.

– Мы сегодня едем договариваться с рестораном, потом снова в магазин, поэтому решили встать пораньше.

– Как тебе Лина? – поинтересовалась я.

– Прекрасная девушка, Руслану с ней очень повезло, – просияла мама.

Нужно будет и мне подружиться с будущей женой брата. Как-то не вовремя мне директорство подсунули.

– А Руслан тоже с вами по магазинам поедет?

– Нет, они с отцом, Богданом и Антоном едут в квартиру твоего брата. Ремонт почти закончен, но нужно кое-что доделать.

В этот момент я отвлеклась на звуки голосов. Два семейства неторопливо собирались на первом этаже. К нам заглянула Вероника Викторовна, мама Богдана, и мягко уточнила, не нуждаемся ли мы в помощи. Конечно же, матушка отказалась – неприлично заставлять гостей накрывать на стол. Это она еще не знает, что некоторых гостей мы ледяным душем поливаем...

– Майя, быстро наверх и приведи себя в порядок, – мама придиричиво осмотрела меня с ног до головы, давая понять, что пижама, состоящая из шорт и майки – неподходящий наряд для общего завтрака.

Я цапнула с тарелки огурец и пошла в свою комнату, минуя гостиную. Вежливо поздоровалась с присутствующими, зорко оглядываясь в поисках Суворова-младшего. Тот сидел на мягком диване, уткнувшись носом в свой мобильный телефон.

– Всем доброе утро, – обращаясь ко всем, смотрела я исключительно на Богдана, который предпочел меня проигнорировать.

Поднялась в свою комнату, переделалась в заранее приготовленный легкий брючный костюм – в городе уже вторую неделю стояла удушающая жара – и снова спустилась вниз.

Во время трапезы Лина предложила провести вечер всем вместе и организовать пикник прямо во дворе. Все с энтузиазмом поддержали ее идею.

Пиликнул мой мобильный, оповещая, что приехал Вадик.

– Спасибо, мам, все было очень вкусно, – улыбнулась я, поднимаясь со своего места, – мне пора, – и постаралась поскорее ретироваться.

– Привет, птичка, – улыбнулся Вадик, когда я села в машину, – все в порядке?

– Конечно, поехали, по дороге все расскажу.

Глава 8

Всю дорогу до офиса мы с Вадиком обсуждали возмутительную ночную выходку Суво-рова.

– Как прошло твое свидание? – поинтересовалась я, когда обсуждать Богдана надоело. В груди каждый раз при упоминании его имени что-то тоскливо екало, и я решила сменить тему.

– О, мы расстались.

– Почему? – закатила я глаза. – У нее не развито чувство прекрасного?

– Нет, просто мы слишком разные, – махнул рукой Вадик.

– А тебе нужна копия тебя?

– Ни Боже мой, – тут же открестился лучший друг, – просто я еще не встретил ту един-ственную.

Я только плечами пожала, мне всегда казалось, что Вадика вдохновляет сам поиск, а не желание встретить эту самую единственную. Впрочем, мой друг – до одурения творческая личность, которую не каждая девушка выдержит.

В офисе снова царил хаос, гул голосов больше походил на растревоженный улей. Сотрудники, только появляющиеся на рабочих местах, совершали ритуальные чаепития, обменива-лись какими-то своими новостями. Ну и, конечно, все живенько обсуждали нас с Вадиком. Мы с лучшим другом переглянулись, но вмешиваться не стали. От сплетен это не спасет, а коллективу нужно дать время к нам привыкнуть.

Вошли в наш кабинет, решив не отрываться от коллектива и тоже насладиться ритуаль-ным утренним кофе. К нам присоединилась Таня, приведя с собой двоих мужчин: Толика – таргетолога и Илью – штатного фотографа. Они рассказывали забавные байки, и мы с Вадиком наконец расслабились – хоть кто-то из не самого дружелюбного коллектива принял нас за своих. Я и сама не подозревала, насколько была скована и зажата последние несколько дней. А Толик невероятно обрадовался, когда узнал, что и я в совершенстве владею искусством настройки рекламы в соцсетях.

– Сейчас сезон, может, немного разгрузишь нас? После ухода Пашки и Киры Стас нанял молодых таргетологов, но они не справляются совсем, – сетовал Толик.

– Да без проблем, – махнула я рукой.

Настраивать и придумывать рекламную подачу мне всегда нравилось. Когда училась, тре-нировалась в папиной компании. Родитель был вне себя от радости – ведь и младшая кро-виночка приносит пользу семейному делу. Теперь я периодически контролирую и обновляю отцовскую рекламную кампанию.

– А почему ушли Пашка и Кира?

– Кира в декрете, у нее маленький сынок, – вместо Толика ответила Таня, – а про Пашку я тебе потом расскажу.

– Ладно, пора работать, а то наш кудрявый геморрой опять штраф впаяет, – состряпал кислую мину Илья, поднимаясь.

Я весело хмыкнула, данное прозвище просто идеально подходило занудному Стас Миха-лычу.

Сразу после того, как мы с Вадиком убрали со стола, прискакал довольный Толик с пап-кой документов. Некоторое время он вводил меня в курс дела по пожеланиям клиентов и открывал доступ в рекламные кабинеты. До самого обеда я настраивала и перенастраивала то, что нафеечили новые сотрудники, взятые Стас Михалычем с пылу с жару, так сказать, сразу после окончания курсов, и не успевшие еще обрести такой нужный в рекламной сфере опыт.

А в обед мой скромный кабинет посетил сам Стас, прозванный коллективом «кудрявый геморрой» не иначе как за «ангельский» характер.

– Добрый день, Майя Алексеевна.

Надо же, со второго раза запомнил-таки отчество.

– День добрый, – радушно оскалилась я.

Вадик равнодушно мазнул взглядом по Стасу и снова уткнулся в ноутбук. Стас Михалыч расслабленно дошагал до свободного стула и вальяжно на нем уселся, закинув ногу на ногу.

– Чем занимаетесь? – с наигранной заинтересованностью поинтересовался Стас.

– Помогаю нашим рекламщикам разгрести завалы. Вы наняли прекраснейших специалистов! У них явный талант косячить!

– Скажите «спасибо», что хоть эти согласились за ту зарплату, которую мы в состоянии сейчас им платить, – спокойно парировал Стас.

– Судя по количеству заказов, в клиентах недостатка у нас нет, – засомневалась я, просто пятой точкой чувствуя подвох. Ведь не просто поболтать от скуки он пришел.

– Майя, кто Вы по образованию? Вы хоть что-нибудь понимаете в ведении бизнеса? – устало поинтересовался Стас.

Что ему ответить? Что все мои познания основ бизнеса включают курсы и подслушанные разговоры папы и Руслана? Что я сама с трудом понимаю, почему именно меня посадили в директорское кресло? Конечно, кудрявому красавчику знать об этом было совершенно необязательно.

– Маркетолог.

– А он? – махнул головой в сторону Вадика Стас.

Я замялась.

– А я, наш дорогой коллега, специалист широкого профиля, – не растерялся Вадик.

– Ваш широкий профиль заканчивается на покраске волос истеричным дамочкам, – вздохнул Стас. – Я навел справки, – сообщил он, видя, что мы удивленно переглянулись. – А теперь честно мне скажите, зачем Дима посадил на свое место вас? Девчонку без опыта и парикмахера, – слово «парикмахер» Стас выделил особенно брезгливой интонацией. – Это шутка? Где смеяться?

– Нигде, – жестко обрубил я, нервно реагируя на выпады в сторону Вадика. Его могу обижать я, ну, в крайнем случае, его родители, но никакой посторонний Стас Михалыч не смеет в презрительном тоне отзываться о моем лучшем друге! – Придется Вам научиться сосуществовать с парикмахером и недоучкой.

– Что ж, ладно, – подумав, сообщил Стас и выдал очаровательную улыбку, – предлагаю поделить обязанности: вы занимаетесь всем, что связано с коллективом и рекламой, а я – привлечением новых крупных заказчиков.

Предчувствие подвоха стало практически невыносимым, но я все же кивнула головой.

– Прекрасно. Майя Алексеевна, пройдемте со мной, – Стас легко поднялся и протянул мне руку.

Я поднялась, неуверенно расправляя блузу, вложила свою ладонь в его, теплую и мягкую. Стас галантно переместил руку себе под локоток, и мы чинно вышли из кабинета. Самойлов сиял как начищенная монетка, чем еще раз подтвердил мои догадки о том, что подвох неизбежен.

Долго ждать не пришлось. Выйдя в длинный коридор, мы нос к носу столкнулись с разъяренным мужчиной на две головы выше меня ростом. Взгляд мой задержался на зажиме на аляпистом галстуке. Подняла глаза выше и столкнулась с обладателем оного: мужчина, темно-волосый, темноглазый, с большим носом и пухлыми губами. Глаза индивидуума метали молнии, а ноздри гневно раздувались.

– Опять? Опять? – налетел он на Стаса.

– Вот Майя Алексеевна, наш новый директор. Она решит все Ваши вопросы, – Стас выставил меня перед собой наподобие щита, да еще и подпихнул поближе к скандалисту, а сам бочком утек в свой кабинет.

Ну не сволочь ли?

– Здрасьте, – пропищала я, нервно улыбаясь и продолжая с величайшим любопытством разглядывать злополучный зажим, на самом деле просто страхась поднять глаза.

– Здрасьте, – издевательски скопировал меня мужчина.

– Что у Вас случилось?

– У меня ничего. А вот у Вас обязательно случится прямо сейчас, – угрожающе пообещал скандалист.

Мне страшно захотелось мимикрировать под мебель и слиться с плинтусом, но представив, что будет с моей репутацией, если я позорно сбегу, решила остаться. Идея укатить в Австралию уже не казалась глупой...

– Может, мы пройдем в мой кабинет и побеседуем там? – неуверенно предложила я.

– Мы побеседуем здесь, и Вы мне, наконец, объясните, почему Ваша реклама не работает, – буквально рычал громила.

– Мне нужно посмотреть статистику.

– Статистику? Я плачу бешеные деньги только для того, чтобы Вы смотрели статистику? – продолжал бесноваться мужчина.

Из своих кабинетов повысовывали любопытные носы сотрудники, но на помощь никто не спешил. Как всегда, придется все решать самой. Я внимательно осмотрела злощего клиента, вздохнула и всплеснула руками:

– Ой, что это?

– Что? – тут же отвлекся от скандала мужчина, внимательно себя оглядывая.

– Ну вот же! – ткнула пальцем куда-то ему под подбородок.

– Да что там? – не выдержал мужчина.

– Не шевелитесь, очень прошу, – попросила я.

Мужчина замер, буравя меня подозрительным взглядом.

– Вы издеваетесь, да? – поинтересовался он, сузив глаза, но по-прежнему не шевелясь.

– Даже не думала, – заверила я и протянула руку. – Кто Вам так завязал галстук? Да ни один честный бизнесмен не ходит ругаться с исполнителями в таком виде!

Боже, что я несу? Поражаясь собственному нахальству, протянула руки, сняла, будь он не ладен, зажим и принялась развязывать мужчине галстук! Тот, вопреки моим ожиданиям, что сейчас меня начнут бить долго, больно и ногами, только насмешливо хмыкнул и с каким-то озорством начал наблюдать за моими действиями. Я развязала кривой узел галстука и повязала новый, практически идеальный, мысленно благодаря дотошную маменьку, которая научила меня завязывать галстуки даже с закрытыми глазами в кромешной темноте.

– Вот, теперь все прекрасно, – закончив, проговорила я, смахивая невидимые пылинки с плеч мужчины, – можете продолжать ругаться.

– Что-то мне уже не хочется, – признался мужчина, а я вздохнула с облегчением.

Таким приемом часто пользовалась родительница: доведя папеньку до белого каления и понимая, что за этим последует, она просто мило переводила тему или сетовала, что рубашка не выглажена, к примеру. И пока папа, который очень щепетильно относился к своему внешнему виду, обсматривал себя с ног до головы, забывая, о чем, собственно, он ругался с мамой, та скоренько переводила тему на нейтральную.

– Я очень рада, – положила руку на сердце, кристально честно призналась я. – Может, все-таки пройдем в мой кабинет и все спокойно обсудим?

Глава 9

– Ну вот же, видите? – указывая пальчиком на экран ноутбука, вопрошала я скандалиста, который в миру именовался Артуром Павловичем и имел должность управляющего менеджера в крупнейшей сети магазинов по продаже бытовой техники.

Артур Павлович сидел рядом со мной, скромно устроившись на краешке посетительского стула, и гневно хмурил густые брови:

– Вижу, но ничего не понимаю, – честно признался он.

Вадик все это время сидел тихонько в уголке и не отсвечивал.

– Вот смотрите, – мило улыбнулась я: – Восемьдесят два процента тех, кому показали ваш рекламный баннер, на него кликнули.

– Ну и?

Я возвела очи горе, поражаясь твердолобости скандального клиента, но спокойно продолжила:

– Наша работа выполнена прекрасно, разбирайтесь со своими продавчиками.

– Стас, а ты чего под дверью затаился? – раздался в коридоре незнакомый насмешливый голос. – Подслушиваешь?

Я хмыкнула, вслушиваясь в разговор, Вадик тоже напряг слух, изо всех сил скрывая улыбку.

– Значит, с продавчиками, – сквозь зубы процедил Артур Павлович, о котором я уже начала забывать, так тихо и напряженно он размышлял. – Я понял, спасибо.

Он резко поднялся, скрипнув стулом, и вихрем умчался. Я было хотела порадоваться, что любопытный Стас Михалыч не успеет вернуться от открывшейся двери и заработает красивейший синяк на лбу, но нет, верткий оказался.

Артур Павлович ушел, не прощаясь, и я выскользнула из кабинета – очень хотелось поговорить со Стас Михалычем. Соучредитель стоял в компании мужчины, от одного вида которого хотелось спрятаться под стол и не дышать. Аура силы и властности, исходящая от мужчины, буквально занимала все пространство. Он двигался и смотрел на окружающих лениво, даже немного свысока, чуть кривя губы в насмешливой ухмылке.

– Добрый день, – вернула я на лицо милую улыбку.

– Добрый, – кивнул мне мужчина, оглядывая с ног до головы внимательным взглядом, от которого волосы на голове зашевелились.

В этот момент дверь Танюшкиного кабинета открылась и на пороге показалась подруга, которая, увидев данного господина, расплылась в неприлично счастливой улыбке. Господин, впрочем, тоже смягчился, глядя на Таню восторженным взглядом, и первый шагнул в ее сторону. Приблизившись, Танюшка закинула руки ему на плечи и нежно, почти невесомо чмокнула в щеку. А мы все так и стояли молчаливыми истуканами, во все глаза глядя, как матерый хищник превращается в пушистого котенка под ласковыми ладошками Тани.

– Татьяна, познакомь меня с Майей Алексеевной, – вдруг попросил мужчина, да убедительно так, что никто отказать не посмел бы, пропуская мимо сознания, что мое имя он уже прекрасно знал.

– Миша... – пожурила господина Таня. – Майя, познакомься, это Михаил Никитин.

– Тот самый, – снисходительно кивнул господин Никитин, видя, что я удивленно округлила глаза, и, словно прочитав мои мысли, добавил: – Руслану привет.

А затем, повернувшись к подруге, сообщил:

– Жду внизу, – повернулся и величаво пошел к выходу, по дороге что-то шепнув на ухо Стас Михалычу.

Таня убежала собираться, Стас пожал плечами и прошел в свой кабинет, а ко мне неслышно подошел Вадик:

– Это Никитин? Тот самый? Обалдеть... Он все крупные объекты в области строит, – присвистнул лучший друг, – только он какой-то немодный.

Я обернулась, гневно глядя на Вадика:

– Даже не думай ему об этом сказать, – зашипела ему на ухо.

Зная репутацию господина Никитина, с полной уверенностью можно было сказать, что его уже лет двадцать даже за глаза никто не решался назвать «немодным».

– Майя, я похож на идиота? – совершенно серьезно поинтересовался Вадик. – Пошли в кабинет, я кое-что нашел.

Друг взял меня под локоть, завел в кабинет и закрыл дверь изнутри.

– Садись, – указал подбородком на кресло и принес свой ноутбук. – Смотри, – указал он пальцем на ровные столбики цифр.

– Что это?

– Долги, птичка. Фирма по уши в долгах.

– Стас?

– Нет, долг висит уже давно. Скорее всего, бывший компаньон твоего дяди. Как его звали?

– Иван Дмитриевич, – подсказала я.

– Да, точно!

Я придвинула ноутбук ближе к себе, изучая данные. Стас был прав – мы не можем позволить себе нанимать опытных профессионалов, потому что все доходы идут на зарплаты и общие расходы фирмы, почти не погашая долг.

– Птичка, мне очень нужно уехать, – повинулся Вадик, – меня очень важная клиентка ждет.

– Беги, – махнула я рукой, целиком поглощенная отчетами.

– Вечером позвоню, – пообещал лучший друг, чмокнул меня в макушку и ускакал нести в мир красоту.

До конца рабочего дня я пыталась составить план дальнейшей работы. Идеи пришли мгновенно, но нужна была помощь Стаса, которого на рабочем месте не оказалось. Набросав приблизительный план, я стала собираться домой. И чуть не выронила сумочку, когда на пороге моего кабинета возник Богдан. Я несколько раз моргнула, решив, что пришествие Суворова мне привиделось, но нет, он стоял, засунув руки в карман джинсов, и насмешливо улыбался, глядя на меня из-под бровей.

– Что ты здесь делаешь? – поинтересовалась я.

– Приехал посмотреть, как ты тут устроилась, – проведя взглядом по кабинету, лениво пробормотал Суворов.

– Посмотрел? Езжай обратно.

– Не могу, – с наигранным расстройством сообщил Богдан, – мне велено забрать тебя с работы и привезти кое-куда. Поверь, сам не рад, но когда сестра просит, не могу отказать.

– Куда? – подозрительно сузив глаза, поинтересовалась я.

– Это сюрприз, тебе понравится, пошли, – мотнул он головой.

– Напиши адрес, сама приеду, – уперлась я.

– Да откуда же я знаю адрес? Пошли, не съем я тебя, – пообещал Богдан, подумал и добавил: – Сегодня.

– Это обнадеживает, – кивнула, выходя из кабинета вслед за Богданом.

Коллеги, которые еще не успели покинуть свои рабочие места, глазели на нас с любопытством, тут же собираясь маленькими группками, чтобы обсудить увиденное. А я задрала

подбородок на нужную высоту и пыталась гордо вышагивать вслед за Богданом, гадая, какой же сюрприз мне приготовили новые родственники...

Глава 10

На улице нещадно палило солнце, воздух обжигал легкие, а асфальт плавился вместе с многочисленными офисными работниками, которые торопились домой, почти бегом добираясь до своих автомобилей с кондиционерами.

Богдан шел не торопясь, я же семенила следом, стараясь не слишком громко сопеть, ибо один его шаг равнялся моим двум. Мы прошли к огромной офисной парковке, и Суворов подошел к своему транспорту.

– Нет, – замотала я головой, готовясь к побегу, – я на этом не поеду.

– В чем дело, Мышка, расстроилась, что у меня не «Порш»? – ядовито поинтересовался Богдан.

– Я в костюме и на каблуках, – взвыла я, – ты издеваешься? Я на этого монстра не сяду! – эмоционально махнула рукой в сторону массивного байка, на котором и ездил Суворов.

– Трусиха, – фыркнул Богдан, отворачиваясь.

Ответить я не успела. Он взял в руки шлем и одним движением водрузил мне его на голову, ловко застегнул, подхватил за талию и усадил на сидение, пресекая все вялые попытки к бегству. Сел за руль и завел мотор своего железного монстра. Я всем телом прижалась к Богдану, обхватив его руками за талию с такой силой, что Суворов недовольно крикнул.

Да, байков я боялась до дрожи, а все потому, что мой экс-бойфренд однажды решил проинформировать меня впечатлением, взяв вот точно такой же байк у друга покататься. Чесал мне, что водить его умеет, а я развесила уши и поверила. В итоге бывший, конечно, впечатлил, потому что, не проехав и нескольких метров, мы просто упали, правда я отделалась испугом и разодранной коленкой. Потом пришла моя очередь впечатлять бывшего своим богатым словарным запасом...

Байк сорвался с места, я еще сильнее прижалась к крепкому телу Богдана, а для верности еще и зажмурилась. Нужно отдать Суворову должное – он не разогнался до немыслимой скорости, а медленно и аккуратно ехал в только ему одному известном направлении.

Когда мы остановились, я с трудом расцепила затекшие руки, а зубы все еще отбивали задорную дробь. Богдан одним легким движением перекинул ногу через сидение и поднялся, снимая с меня изрядно надоевший шлем.

– Живая? – с задорной искринкой в глазах поинтересовался он.

– Не дождешься. Я еще тебя переживу, – огрызнулась я, пытаюсь встать на ноги.

– Язвишь – значит, в порядке, пошли, – Богдан протянул руку и потянул меня на себя.

Ноги держали плохо, поэтому я просто завалилась в его объятия, утыкаясь носом в грудь, а подлый Суворов вместо того, чтобы помочь мне принять устойчивое положение, еще и прижал посильнее, глядя по голове.

– Майя, все в порядке, мы на месте.

Голос окутывал, успокаивал, только его сердце под моей ладонью колотилось как бешеное.

– Пошли, – я отстранилась, стараясь смотреть куда угодно, только не на Богдана. Щеки мгновенно стали пунцовыми и горели так, что на них яичницу можно было жарить, но это, конечно, от жары.

Богдан снова пошел чуть впереди прямо ко входу в двухэтажное здание, назначение которого было мне неизвестно. Мы прошли по широкому коридору до деревянной двустворчатой двери. Суворов вежливо постучал и любезно пропустил меня вперед.

Я сделала шаг и огляделась: большой светлый зал с панорамными окнами практически до пола, а две другие стены увешаны зеркалами. В дальнем углу стояли мой брат с невестой в

компании незнакомого мужчины с идеально ровной спиной и прогибом позвоночника, который обычно формируется у танцоров.

– Наконец-то, – улыбнулся Руслан, повернув голову. – Проходите скорее.

Я нехотя сделала несколько шагов в сторону будущих молодоженов.

– Майя, спасибо что согласилась, – проворковала Лина, целуя меня в щеку. – Это ведь прекрасная идея – сделать подарок гостям, правда, Рус?

Братец заворуженно кивнул, влюбленным взглядом смотря на свою невесту. Подозреваю, что в тот момент ему было глубоко плевать, что делать, лишь бы любимая улыбалась. Один вопрос: за что должна была страдать я?

– Какой сюрприз? – прокашлявшись, поинтересовалась я.

– Ты ей не сказал? – налетела на Богдана Лина.

Тот спокойно пожал плечами и отвернулся к окну, мол, сами разбирайтесь.

– Мы хотим поставить танец.

– Здорово, а я при чем? – уже понимая, к чему клонят будущие супруги, поинтересовалась я.

– Ваш танец с Богданом в подарок гостям, – терпеливо пояснила Лина. – Правда ведь, это замечательная идея?

– Майя, пожалуйста, – очень серьезно попросил брат.

Понуро опустив голову, согласилась, Руслану я никогда не могла отказать, впрочем, как и он мне.

Оказалось, мы с Суворовым должны были танцевать танго! Богдан стоял у окна и с самым серьезным видом следил за моей реакцией, которая не заставила себя долго ждать:

– Я не буду с ним танцевать, у него две ноги левые!

На мое замечание Суворов только хмыкнул, вперившись в меня обжигающим взглядом.

– Иди переоденься, мама собрала тебе сумку, – Руслан кивнул на незаметную дверь раздевалки.

Я фыркнула с досады, но пошла. Переодевалась дольше, чем нужно. Предполагаемая близость Суворова, даже в танце, волновала. Дыхание сбивалось, а руки начали мелко подрагивать. Несколько раз глубоко вздохнула и потопала обратно.

Оказалось, обе левые ноги не у него, а у меня! Наш тренер, а звали его Алексей, спустя двадцать минут после начала занятия недовольно ворчал, потому что я хронически путала право и лево, забывала шаги и от души топталась по Суворовским ногам. Тот только крепче сжал зубы, когда я в очередной раз повернулась не в ту сторону, наступив ему на многострадальную конечность. Сам же Богдан прекрасно владел своим телом, мгновенно запоминая связки движений. В конечном итоге он же и нашел выход, просто сняв свои часы и надев их мне на левую руку. И сработало! Я перестала путаться, а наш преподаватель – шипеть и ругаться.

Через час, уставшие и вымотанные, мы покинули гостеприимную студию, чтобы вернуться на следующий день. Радости Лины не было предела, она всю дорогу до парковки широко улыбалась, крепко прижимаясь к Руслану.

– Со мной поедешь? – ухмыльнулся Богдан.

– Нет, – мило улыбнулась я, поворачивая к машине брата.

Богдан сел на свой байк и, быстро набрав скорость, укатил, оставив за собой только клубы пыли.

– Рус, есть дело, – проговорила я, садясь на заднее сидение его автомобиля.

– Я весь твой, – без тени улыбки сообщил брат, глядя на меня в зеркало заднего вида.

– Мне нужна помощь...

Изображать перед братом уверенную бизнесвумен не стала и честно рассказала обо всех проблемах рекламного агентства, умолчав только о конфликте со Стасом. Руслан слушал вни-

мательно, а потом остановил у ближайшего кафе и больше часа делился своим бесценным опытом...

Глава 11

На пороге нашу блудную троицу встречала матушка:

– Почему так долго? – нахмурив брови, поинтересовалась родительница, переводя недовольный взгляд с одного на другого. – А где Богдан?

– Понятия не имеем, мы ему не няньки, – пожала я плечами, но внутри что-то царапнуло. По моим прикидкам он уже больше часа должен был быть дома. Неужели потерялся?

Руслан, не теряя времени, тут же стал звонить Богдану. Оказалось, тот встретил кого-то из своих старых друзей, но уже едет обратно.

– Как прошла тренировка? – тут же переключилась мама, убедившись, что мы не приколопали дорогого гостя в ближайшем лесочке.

– Терпимо, – ответила ей, двинув в свою комнату.

Перед мысленным взором то и дело возникали картинки нашей тренировки. Богдан не упустил ни единой возможности: то опуская руку намного ниже талии практически на пятую точку, то прижимая меня сильнее, чем следовало, и все это с совершенно непроницаемым выражением на лице. Там, где были его ладони, горело огнем! От горячего дыхания Богдана на моем лице мое собственное сбивалось, каждый нерв был словно воспален, отзываясь электрическими разрядами на его прикосновения. А наш тренер – бесчувственный садист – без конца заставлял отрабатывать именно те движения, где мы должны были находиться неприлично близко и смотреть при этом друг другу в глаза, пробуждая древние как сам мир инстинкты.

Прошла в душ и включила прохладную воду. Тело все еще горело. Сняла одежду и встала под тугие струи воды, с наслаждением застонав. Разгоряченное тело требовало разрядки, но не идти же к Суворову! Других, даже эфемерных кандидатов на горизонте не светило, а от одной мысли, что ко мне прикоснется кто-то другой, начинало мутить. И вот это беспокоило!

Опираясь ладонями о прохладный кафель и опустив голову, я думала о том, как продержаться ближайший месяц и не сойти с ума, когда на мою многострадальную голову полилась ледяная вода! Я взвизгнула, вылетая из душа и матерясь как пьяный сапожник себе под нос. Схватила полотенце и принялась растираться, стуча зубами от холода. Надела махровый халат и пошла к себе.

В своей комнате привела себя в порядок и надела короткий сарафан, заплела волосы в косу и направилась вниз, где уже собрались два семейства на запланированный утром пикник, хотя больше всего на свете мне хотелось спрятаться под одеяло и не выходить из комнаты до самой свадьбы.

Расцеловала Тасю, которая суежилась в кухне, и потопала на задний двор, где мы обычно устраиваем пикники и посиделки летом. Папа с Русом построили там небольшую деревянную беседку, установили мягкие диваны и добротный дубовый стол, за которым и возились матушки с Линой, нарезаю овощи. Руслан с Богданом разжигали мангал, а папы сидели в сторонке, «уговаривая» новую бутылку из папиной коллекции. Судя по блестящим глазам и довольным улыбкам – сидели они так не меньше часа.

Я подошла к столу и молча забрала одну из разделочных досок, чтобы помочь нарезать колбасу.

– Майя, посмотри, какое платье я выбрала, – с самой счастливой улыбкой произнесла Лина, протягивая мне свой мобильный.

На экране она задорно улыбалась, одетая в кремовом платье в пол в греческом стиле. Выглядела словно куколка, несмотря на полное отсутствие макияжа и с обычным хвостом на голове.

– Очень красивое, – призналась я, разглядывая великолепие.

– Да, у наших мам отличный вкус, это они первые нашли платье. На вешалке оно смотрелось не очень, а когда я его надела, то не захотела снимать, – звонко рассмеялась Лина.

На ее голос обернулся Рус и, поймав мой взгляд, подмигнул, а я послала брату воздушный поцелуй, отчего стоящий с ним рядом Богдан ощутимо вздрогнул.

Пока мы в девичьей компании сплетничали за столом, а папы методично снимали невесть откуда взявшийся стресс, Рус с Богданом нажарили гору мяса и принесли поднос с таким видом, будто сами все утро гонялись за добычей по лесу.

Мы вполне мирно, даже душевно просидели весь вечер. Папа вытащил свою гитару и пел нам песни, мамы и Тася, тоже приняв жидкость для снятия стресса, нестройным хором подпевали.

Решив, что самое время ретироваться, я тихо поднялась и направилась в дом. Нужно было составить план работы на завтра и обдумать, как донести мои идеи до Стас Михалыча и не поругаться. Ну и скандал с Артуром припомнить, конечно.

Никто меня не остановил. Богдан последний минут сорок разговаривал с кем-то по телефону, нервно вышагивая по кругу и эмоционально размахивая рукой.

Я закрылась в своей комнате и позвонила Вадику. На новость о том, что мне предстоит развлекать свадебную публику на пару с Суворовым, Вадик отреагировал очень эмоционально, под конец предложив вместо Суворова свою кандидатуру. Я обещала обдумать его предложение и перевела тему на рабочую.

Закончила я работу уже глубокой ночью, составив списки клиентов, которые отказались от услуг нашей компании, указав причины отказа и собрав в интернете всю информацию о них. Глаза слипались, а желудок сводило от голода. На часах было два часа ночи, голоса на улице давно стихли, указывая на то, что родители разошлись спать. Надеюсь, Богдан не решил снова почитать книгу на кухне...

Не решил, что, несомненно, радовало! Я открыла холодильник, но есть мясо на ночь мне не хотелось, а овощи у нас хранились в погребе вместе с большим количеством солений, которые обожала закатывать наша Тася.

Пошла к погребу, решив не включать свет, а просто выбрать понравившиеся плоды, посветив себе фонариком. Сложила в глубокую миску несколько крупных помидоров и большой огурец, выключила фонарик, убрала телефон в карман и, держа миску двумя руками, медленно пошла вверх. Выходя из погреба, буквально впилась в чью-то твердую грудь. Ну как в чью-то... В Суворовскую, конечно. Помидоры оказались на полу, а меня на ногах удержали только сильные руки Богдана. Он что, меня преследует?

– Ты что здесь делаешь? – зашипела я.

– Думал, в погребе мыши завелись, – прошептал он мне в макушку, не торопясь убирать руки с моих плеч.

Мы стояли в совершенно темном узком коридоре слишком близко друг к другу.

– У нас нет мышей, – возмутилась я.

– Одна есть. Очень крупная голодная Мышка, – со смешком сообщил Суворов. – Не спится?

– Отойди, пожалуйста, – шепотом попросила я, упираясь ладонями в грудь Богдана.

Темнота и его запах – мускусный, чуть горьковатый – пьянили не хуже самого крепкого алкоголя, так, что кружилась голова.

– Майя, ты в темноте холодильник найти не смогла? – Богдан наклонился к моему лицу, я чувствовала его дыхание на своих губах. – Пошли, я покажу, где он у вас стоит, – сместив ладонь с плеча на затылок и заставив запрокинуть голову, прошептал прямо в губы, отчего у меня колени подогнулись, а низ живота требовательно заныл.

Но Суворов просто включил фонарик на своем телефоне, собрал овощи с пола и, не смотря в мою сторону, потопал в кухню. Я, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы унять

дрожь во всем теле, поплелась следом. Богдан включил свет в кухне и споро начал накрывать на стол. Достал оставшееся мясо, помыл и нарезал недавно поднятые с пола овощи, налил сок в высокий стакан и любезно придвинул его поближе ко мне.

– Знаешь, что-то у меня аппетит пропал, – совершенно честно призналась я.

– А у меня, наоборот, появился, – смотря мне прямо в глаза, сообщил Богдан.

– Ты ешь, а я пойду, – повернулась к выходу, убеждая себя, что это не побег, а тактическое отступление.

– Опять убегаешь, да, Мышка? – душевно поинтересовался Богдан, а у меня сердце екнуло.

Неужели мой побег год назад настолько его задел?

– Просто спать хочется. Мне, в отличие от тебя, завтра на работу, – задрал подбородок повыше, ответила я и, развернувшись, ускакала в свою комнату.

Глава 12

Утром проснулась в растрепанных чувствах. Ночное рандеву с Суворовым, чтоб ему перина кактусом поросла, не давало покоя до самого утра. Соблазнитель на мою многострадальную голову...

Встала с постели и, прихватив с собой одежду, ушла в ванную на первом этаже абсолютно уверенная, что мой бодрящий вечерний душ Богдановских рук дело. И, зная его коварную натуру, лучше перестраховаться.

Привела себя в порядок и отправилась в совершенно пустую кухню. Обычно Тася в это время уже что-то готовит, но, видимо, последствия вчерашних возлияний дали о себе знать. Философски пожав плечами, достала яйца и молоко, решив сделать себе омлет. Когда завтрак был практически готов, в кухню очень тихо зашел Богдан. Выглядел бодро и одет был не домашнему. Интересно, куда он собрался так рано?

– Ммм, завтрак, – промурлыкал он. – Это мне? Приятно!

– Конечно, тебе, – я улыбнулась так широко, что скулы свело.

– Что добавила? Мышьяк, крысиный яд, стрихнинчик?

– Специально для тебя раздобыла отборнейший цианистый калий, – ну просто светская беседа получилась.

– Мое любимое, – довольно кивнул Богдан. – Ты бы газ выключила, а то весь яд пригорит, – посоветовал он.

Резко развернувшись к плите, я сняла сковороду с огня, выключая конфорку. Достала с полки две тарелки и, разделив омлет на равные части, разложила по порциям.

– Благодарю, – пропел Суворов, подходя ближе и забирая тарелку из моих рук, конечно, так, чтобы наши пальцы соприкоснулись.

Я тут же отдернула руку и отвернулась, слыша за спиной довольное хмыканье.

– Все-таки пригорело, – вынес он вердикт.

– Не нравится – не ешь, – пробурчала я, включая кофемашину.

– Как «не ешь»? Ты старалась, яд добывала. Кстати, соли мало.

– Много соли есть вредно! – наставительно заметила я, садясь напротив.

– Кому как, – пожал плечами мой собеседник, оглядывая кухню в поисках солонки.

Нашел, посолил свою порцию и, довольно улыбаясь, с таким аппетитом стал уминать омлет, что у меня поневоле слюнки потекли.

– Как дела на работе? – любезно осведомился Богдан, – как поживает твой нереально красивый соучредитель?

– Превосходно.

– Рад за него! Кофе нальешь?

– Конечно! – радостно согласилась я, поднимаясь.

Богдан напрягся и подозрительно косился все время, пока я наливала кофе и сыпала сахар, кажется, даже не моргая, чтобы не пропустить очередную пакость. Очень хотелось сыпануть ему горького перца, но я сдержалась.

Зазвонил мой мобильный, оповещая, что приехал Вадик. Я поднялась с места и, убирая тарелку в мойку, услышала ядовитое:

– Твоя лягушонка в коробчонке приехала?

– Не смей обижать Вадика!

Богдан только закатил глаза, но отвечать посчитал ниже своего достоинства. Я же гордо прошла мимо, торопясь на работу. День обещал быть долгим и крайне насыщенным.

Глава 13

В офисе мы с Вадиком сразу же пошли искать Стаса, но наш блудный соучредитель соизволил где-то пропасть, не отвечая на звонки. Мы немного поболтали с Танюшкой и Толиком, обсудили ушедших клиентов, плотно пообедали, а Стас так и не явился. Меня подобное положение дел дико напрягло, в мыслях я заготовила пламенную речь, но с течением времени запал пропал и пришли сомнения: а вдруг я слишком самонадеянная, и у нас ничего не получится... Как потом дяде Диме в глаза смотреть, зная, что мы похерили его любимое детище?

После обеда к нам заглянула Таня, сообщив, что Стас в своем кабинете сильно не в духе. По дороге даже умудрился кого-то премии лишить.

Глубоко вздохнула, поднимаясь с места, поправила блузу и, мотнув головой Вадиду, пошла в кабинет коллеги.

Тот сидел за своим столом, невидяще глядя в окно. Вид имел крайне растрепанный, верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, а галстук висел прямо на мониторе ноутбука. В руке у Стаса была початая бутылка виски. Он перевел мутный взгляд на нас и усмехнулся, а мне вдруг подумалось, что в районе был объявлен месячник повального пьянства, не иначе.

Решительно прошла вглубь кабинета и заняла посетительский стул, поинтересовавшись:

– У нас праздник?

– Почти, – вполне осмысленно ответил Стас, – я продаю свою долю.

– С ума сошел? – в два голоса возопили мы с Вадиком.

– Я думаю, все будут только рады, – зло улыбнулся Стас.

– Ты, конечно, редкостный говнюк, но не имеешь права нас сейчас бросить, – без обиняков сообщил ему Вадик.

– Он прав, – поддержала я. – Есть план!

– План? Ты видела, сколько долгов у фирмы?

– Видела.

– Ладно, показывай свой план.

Стас тяжело вздохнул, отставил бутылку в сторону и протянул руку, в которую Вадик тут же вложил тонкую папку с нашими набросками. Некоторое время Стас Михалыч внимательно изучал написанное, а потом откинулся на кресло и разразился тирадой:

– Вы конкурентов изучили? Нет. Ладно, слушайте. Год назад два ушлых предпринимателя открыли в нашем городе компанию «Люкс», по профилю точно копирующую нашу. Только прайс намного ниже и плюшек для клиентов хоть отбавляй. Много наших ушло к ним. А мы не можем сейчас снизить цену, долги нужно с чего-то отдавать.

– Нужно все хорошенько обдумать, – задумчиво крутя в руках шариковую ручку, протянул Вадик.

– Я уже подумал. Я больше года окучиваю одну итальянскую компанию, они открывают филиал у нас. Рекламный бюджет с пятью нулями, работы на несколько лет вперед, – Стас замолчал, снова уставившись в окно.

– Но... – подсказала я.

– Но они организовали тендер. И наши конкуренты ушлые: «Люкс» и... – снова пауза.

– И? Стас, не томи! – не выдержал Вадик.

– И моя жена, которая никак не хочет стать бывшей, – Стас сжал зубы, схватил бутылку и сделал несколько глотков, даже не поморщившись. – И самая последняя новость на сегодня. Со следующей недели в целях экономии мы вынуждены освободить второй этаж и как-то укомплектовать всех на этом.

– Справимся, – цепляясь за остатки оптимизма, пообещала я.

– Конечно. Если учитывать, что я по большому секрету узнал: «Люкс» берет его в аренду!

– Святые ежики, мы в заднице, – резюмировал Вадик. – И ты в такой момент решил нас бросить?

– Наливай, – переглянувшись с Вадиком, решила я, – будем думать.

К концу рабочего дня наша «думающая» бригада расширилась на три персоны: Танюшка, Толик и Илья, штатный фотограф. Думали мы напряженно и без закуски, спорили, составляли планы и таки подали заявку на тендер. Спустя пару часов я вынуждена была признать, что Стас хоть и редкостный говнюк, но удивительно хитрый, умный и хваткий бизнесмен.

– Если мы будем возвращать клиентов, то нам нужны еще люди, – заметил Толик.

– Можем Киру попросить поработать удаленно, – задумчиво проговорила Таня.

– Демьян не позволит, – скривился Илья.

– Позволит, – легкомысленно махнула рукой Таня, – я позвоню ей вечером. Кстати, Майя, ты просто обязана с ней познакомиться. Уверена, что вы подружитесь.

– Я тоже так думаю, – улыбнулся Илья.

– Нет, ну нормально... – послышался с порога смутно знакомый голос.

Мы дружно обернулись и узрели на пороге господина Никитина, который, иронично улыбаясь, разглядывал всю нашу не совсем трезвую компанию.

– Могли бы и меня позвать, – он медленно и вальяжно прошел к столу, на котором сиротливо стояла почти пустая бутылка. – И без закуски? – изумился он. – Ну вы монстры...

Достал мобильник, набрал номер и коротко приказал привезти «что-нибудь из ресторана».

– А ты молодец, – остановил он взгляд на мне, – хорошее начало. Совместная пьянка – она сближает, это я тебе говорю.

Михаил взял свободный стул, перевернул его спинкой вперед и удобно устроился, сложив руки на спинке.

– Чего застыли? Рассказывайте, за что пьем, – потребовал он. Тяжело вздохнул, ибо ответом ему была гробовая тишина. – Ладно, после третьей расскажете. Куда руку тянешь? Закуску еще не привезли, – налетел он на Толика, который хотел наполнить наши уже опустевшие стаканы.

– Миша, – одернула его Таня, – прекрати, здесь люди еще не привыкли к тебе.

– Так пусть привыкают, – спокойно пожал плечами Никитин, явно показывая, что это только наши проблемы и его никоим боком не касаются. – Ладно, я и так знаю все ваши проблемы, – вздохнул он. – Заявку на тендер подали?

Мы дружно кивнули.

– Молодцы! Что дальше будете делать?

Это он у меня спросил. Пришлось по-новой рассказывать все наши задумки Никитину. Тот слушал внимательно, иногда уточняя некоторые детали.

В дверь скромно постучали, и вошел молодой человек в классическом костюме с двумя огромными пакетами провизии. Поставил их на стол и, кивнув Михаилу, так же тихо вышел из кабинета.

– Вот теперь наливай, – разрешил Михаил Толику.

Мы с Таней распаковали пакеты, с трудом уместив подобное многообразие на столе.

– Знаешь, – обратился ко мне господин Никитин, – если ты хоть в половину такая же гениальная, как твой папа, то эта компания через год станет конфеткой. Да Леша снег зимой эскимосам может тоннами продавать! Я у него стройматериалы покупаю, – довольно закончил он.

– А рекламу ты у кого покупаешь? – уточнила я.

– У «Люкса».

Кажется, все присутствующие за столом громко скрипнули зубами.

– Ничего личного, но условия у них лучше.

- Ты просто еще не знаешь наших новых условий, – широко улыбнулась я.
- Нет-нет-нет, я с вами больше работать не буду, – открестился Михаил.
- Это еще почему? – подключился Вадик.
- А это вы у господина Шермана спросите, – кивнул он в сторону Стаса. Тот скривился, но промолчал.
- Почему Шермана? – не понял Вадик. – Он же Самойлов.
- Он Самойлов-Шерман. Подробности пусть сам рассказывает.
- Стало понятно, что эти двое не очень-то и ладят.
- Скидка пять процентов на все стройматериалы до конца года, – выпалила я.
- Отца удар хватит, – засмеялся Никитин. – Он в курсе, что ты семейный бюджет разбазариваешь?
- Руслан в курсе. Но есть одно условие, – я почесала нос, твердо смотря на Михаила и точно зная, что он согласится.
- Ну я так не играю, – господин Никитин смотрел на меня с озорством, явно наслаждаясь беседой. – Говори.
- На всех ваших официальных площадках будет указано, что вы работаете с фирмой отца. Михаил думал несколько секунд, а потом запрокинул голову и весело рассмеялся:
- Bravo! Сделать скидку на материал, чтобы не тратиться на рекламу. Ладно, я подумаю, – кивнул он, но я была на сто процентов уверена, что Михаил согласится.
- От нашего с Русом предложения он ничего не терял, а приобретал большую скидку, учитывая, какими огромными партиями он закупается у родителя. Я довольно улыбнулась – первая победа!

Глава 14

– Так, ладно, с «Люксом» разобрались, – проговорил Вадик, когда восторги о возвращении господина Никитина в наши стройные ряды улеглись, – а что мы будем делать с твоей дражайшей супругой? – он внимательно посмотрел на Стаса.

Тот недовольно отвел глаза и пробурчал под нос что-то явно ругательное.

– Ей этот тендер даром не нужен, участвует, только чтобы мне насолить, – признался он.

– И ее достал? – широко улыбнувшись, очень душевно осведомился Михаил.

– Миша, – зашипела на него Таня.

– Что она от тебя хочет? – заинтересовалась я.

– Ей просто нравится мотать мне нервы, – признался Стас. – А вообще она хочет денег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.